

Крупные потрясения обычно случаются внезапно, заставляя всех врасплох. Оказавшись в самом эпицентре событий, Янь Суй понимал это отчетливо: чем больше он видел и слышал, тем сильнее крепла эта мысль.

Поклонники боготворили Юэ Пина и гордились каждой его победой. Свою преданность они доказывали делом: раскупали рекламируемые им товары, щедро платили за бренды, которые он создавал или продвигал. Годы упорного труда в шоу-бизнесе принесли Юэ Пину колоссальную популярность и безупречную репутацию. Сейчас, будучи главой счастливого семейства и обладателем внушительного состояния, он казался абсолютно неуязвимым для скандалов. Неудивительно, что фанаты годами хранили ему верность и бесконечно доверяли. О подобном статусе и безупречном имидже большинство коллег по цеху могли только мечтать.

Весь этот благополучный фасад напоминал величественную башню, и никто не верил, что она может рухнуть в одночасье. Но там, куда не проникали чужие взоры, фундамент колосса уже подточила гниль. Когда опора подкашивается, даже самое высокое здание начинает крениться, чтобы в конце концов с грохотом обратиться в прах.

Между тем март в шоу-бизнесе выдался на редкость шумным. На публике все еще продолжались ожесточенные споры вокруг скандала с Ци Юйлином, однако за кулисами в делах старшего поколения уже наметилась предельная ясность. Растить чужого сына больше двадцати лет — такого не вытерпит ни один нормальный мужчина.

Оглядываясь назад, понимаешь: хотя Ци Юйлин и ворвался в индустрию под фамилией Ци, весь его путь вверх бережно опекало семейство Ван. Как минимум, всеми его делами заправляло открытое ими же агентство. Вот только фанаты в своих восторгах превозносили исключительно таланты Юйлина, а во всех грехах традиционно винили компанию.

Спрашивается: каков же тогда вклад его влиятельного «крестного»? По совести говоря, вся заслуга этого покровителя сводилась к созданию таинственного и грозного ореола за спиной Ци Юйлина, что позволяло оправдывать любые его капризы и высокомерие. Что же касается реальной финансовой помощи — тут не наберется и ломаного гроша. Какая ирония.

Осознание того, что сын не родной — удар страшный, но вишенкой на торте оказалась супруга. Невестка Ван, если верить слухам, виртуозно вела двойную игру, успевая спать на два фронта и замечать следы. С одной стороны, она купалась в роскоши как светская львица столицы, с другой — строила из себя властную госпожу. Мало того что она вертела обоими мужчинами как хотела, так еще и ухитрилась родить ребенка, которого оба соперника искренне считали своим наследником.

Сынок пошел в мать — с пеленок усвоил, как сосать двух матерей сразу. Какая поразительная хватка! Не будь Ци Юйлин столь безнадежно глуп, его предприимчивая родительница никогда бы так не прокололась.

Как нашептали знающие люди, едва господин Ван покинул стены изолятора, он тут же натравил команду адвокатов на составление бракоразводных бумаг и посреди ночи запустил процесс раздела имущества. Когда мужчина решает сжечь мосты, его жестокость не знает границ. А уж если этого мужчину годами водили за нос, заставив воспитывать чужого ублюдка, пощады ждать не стоит. Похоже, для бывшей госпожи Ван лучшим исходом теперь станет бегство за границу. Другого пути уцелеть у нее попросту нет.

Страстная любительница сплетен Цзян Яо, едва дождавшись окончания съемок, созвонилась с друзьями в групповом чате, чтобы поскорее поделиться свежими слухами.

— У меня тут еще одна новость! — выпалила она. — Мамаша Ци Юйлина крупно вложилась в один сетевой косметический бренд. Суммы там просто астрономические! Сейчас она боится окончательно перерезать пуповину в отношениях с бывшим мужем. Чего доброго, ее арестуют еще до того, как она успеет добежать до трапа самолета...

Гуань Нин в трубку выдал целую тираду крепких выражений, от которых в динамике зафонило эхо.

— Астрономические — это сколько? У меня с математикой туго!

— Ну, скажем, десятки миллионов, а то и за сотню перевалило, — невнятно пробормотала Цзян Яо: она как раз лежала с тканевой маской на лице, стараясь не шевелить губами.

— И откуда такие дровишки? — поинтересовался Вэнь Ни, новоиспеченный киберспортсмен, некогда клятвенно обещавший завязать с шоу-бизнесом.

— Из Зоны А, конечно! Правда, лавочку прикрыли — регистрацию для новичков закрыли наглухо. Мне пришлось раскошелиться и купить аккаунт на Таобао.

Янь Суй намотал информацию на ус и тут же переслал ее куратору. Уже на следующий день ему прислали уникальный сервисный код доступа. Это был один из старых администраторских ключей Зоны А, созданный еще на заре разработки сайта. И пускай после многочисленных обновлений движка и смены системной архитектуры этот код растерял почти все свои управляющие функции, для скрытого мониторинга он подходил идеально.

Авторизовавшись на форуме, Янь Суй словно очутился в ином измерении. Зона А кардинально отличалась от привычного Weibo или Баньбань. Здесь царил дух старого, первозданного интернета. Пользователи скрывались за причудливыми никами, а местный сленг, структура тредов и манера общения были настолько специфическими, что непосвященный гость мгновенно сломал бы голову, пытаясь расшифровать бесконечные ребусы.

Янь Сую пришлось изрядно попотеть, чтобы расшифровать кодовые имена популярных звезд. Оказалось, что даже у Чжун Цина здесь имелось прозвище — «Двоюродный брат». Своим происхождением эта кличка была обязана двум вещам. Во-первых, на заре карьеры Чжун Цин сыграл кузена главной героини, а во-вторых, он был страстным коллекционером дорогих часов. К слову, его первым крупным контрактом с люксовым брендом стало именно часовое партнерство, которое мгновенно катапультировало его на вершину коммерческой востребованности и открыло двери в мир высокой моды.

«Что ж, вполне безобидно», — мысленно кивнул Янь Суй, вспомнив другие, куда более едкие клички. Режиссера Фу Сичжи, например, за глаза величали не иначе как «Слабый почками Фу» — злые языки утверждали, будто своим зычным командным голосом на съемочной площадке тот лишь маскирует мужское бессилие. Не менее ядовитое прозвище заслужила и Е Юмин, которую окрестили «Святой девой Е».

Обитатели Зоны А издевались над тем, что за долгие годы в индустрии Е Юмин отточила лишь актерское мастерство, оставшись при этом наивной до глупости. Форумные аналитики подсчитали: она умудрилась трижды послужить живой ступенькой для карьерного взлета своих однокурсников и коллег. Список тех, кто без зазрения совести вонзал ей нож в спину, включал представителей обоих полов и был настолько внушительным, что под него отвели отдельную тему.

Немного отвлекшись на пикантные подробности, Янь Суй наконец наткнулся на второй странице на тот самый тред, о котором упоминала Цзян Яо.

****[Об этом вообще можно говорить?]****

****[Похоже, матушке Свергнутого наследника на этот раз крышка.])****

****[Сбежать в одиночку и бросить сыночка у нее духу не хватит, да и теплится глупая надежда, что бывший муженек сжалится ради былых времен. Вот только баба знатно нагадила ему в душу. Она и собственную значимость в его семье переоценила, и мужскую жажду мести недооценила.])****

****[А мужик оказался кремнем: одной рукой развод оформляет, другой — катает официальный донос на ее финансовые махинации. Реально твердо вознамерился упечь благоверную за решетку...]****

Появись подобная тема на любой другой площадке, первые страницы мгновенно завалили бы кучей бессмысленных вопросов и восклицательных знаков. Но здесь, в Зоне А, анализируя сотни комментариев, Янь Суй поразился глубине понимания ситуации. Логика и осведомленность местных завсегдатаев разительно отличались от поверхностных суждений на других ресурсах. У него даже закралось подозрение, что здесь окопались инсайдеры, люди из близкого окружения или даже сами виновники торжества. Одно-два точных попадания можно списать на интуицию, но когда почти каждый комментарий бьет не в бровь, а в глаз — в случайности верится с трудом.

Внимательно изучая ветку обсуждения, Янь Суй бережно собирал крупинцы информации. В том,

что бизнес матери Ци Юйлина чист лишь на бумаге, он ни капли не сомневался. Однако когда он поднял сведения о движении капитала в трех ее дочерних фирмах и изучил историю смены генеральных директоров, наружу выплыла деталь — неожиданная, но удивительно логичная.

Мать Ци Юйлина носила фамилию Ма.

И супруга Юэ Пина — тоже была Ма!

Конечно, в Китае фамилию Ма носят без малого четырнадцать миллионов человек. Но какова вероятность того, что две женщины с одной фамилией, из одного и того же региона, да еще и неуловимо похожие чертами лица, не связаны кровными узами?

Истина всегда найдет дорогу к свету, а карающий меч правосудия настигнет каждого.

Эту зацепку Янь Суй без промедления перенаправил следственной группе. Впрочем, до следующего закрытого совещания ему предстояло уладить еще одно дело — выкроить время и заглянуть на прощальный банкет по случаю окончания съемок фильма «Город, который ждет тебя».

После того как отсняли школьную часть сюжета, атмосфера на площадке заметно помрачнела. Сказка юности закончилась, уступив место суровой и неприглядной реальности взрослой жизни. Сказалось и то, что актеры слишком глубоко погрузились в свои роли, перенимая меланхолию персонажей.

Перед отъездом Янь Суя экранные герои Чжуан Юй и Чжоу Суин только-только познакомили родителей и готовились к свадьбе. Теперь же, стоило ему вернуться, как выяснилось, что до загса они так и не дошли, зато Чжуан И в исполнении Цзян Яо уже успела поступить в университет и закончить первый курс.

— Хочешь знать, как поживает наш драгоценный учитель Чжун? — спросила Цзян Яо и, обхватив ладонями термос, кивнула в сторону декораций гостиной.

Янь Суй, все еще не снявший защитную маску, проследил за ее взглядом. Картина открылась монументальная. Бедный Чжун Цин оказался в настоящем бабьем царстве. По сюжету отец семейства Чжуан слег в больницу с тяжелым приступом. И теперь в кадре, не считая временно отсутствующей Чжуан И, собрались матушка Чжуан, две старшие сестры, невеста Чжоу Суин и ее мать — всего пять разъяренных и взволнованных женщин. У каждой была тонна реплик, и они строчили ими как из пулемета, перебивая друг друга и не давая вздохнуть.

Как только режиссер скомандовал «снято» после длинного непрерывного дубля, Чжун Цин устало вышел из кадра, массируя переносицу. Первым, на кого упал его взгляд, оказался Янь Суй, укутанный во сто одежек и похожий на забавного медвежонка. Мимолетная холодность,

возникшая между ними за время разлуки, испарилась без следа. Чжун Цин привычным жестом шагнул вперед и мягко сжал ладонью шею юноши.

— И почему не предупредил, что приедешь?

Янь Суй инстинктивно втянул голову в плечи.

— От тебя табаком несет.

Чжун Цин на секунду растерялся.

— Для роли пришлось... Сделал пару затяжек на съемках.

Стоявшая рядом Цзян Яо с любопытством понаблюдала за этой сценой и хмыкнула:

— Пару затяжек? Да от тебя разит так, что даже Сяо Чоуцзю отворачивается!

Внимание Янь Суя мгновенно переключилось, глаза его заблестели.

— А где он? Где мой мандаринчик?

<http://bllate.org/book/18281/1750475>